

**ЖЕТІСУ
ӨЛКЕСІНІҢ
ТАРИХЫ МЕН
АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ
ДЕРЕКТЕРІ**

**ИСТОРИЯ И
АРХЕОЛОГИЯ
СЕМИРЕЧЬЯ**

ВЫПУСК 5

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТЕЛІГІ
Ә. Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А. Х. МАРГУЛАНА**

**ЖЕТІСУ ӨЛКЕСІНІҢ ТАРИХЫ МЕН
АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ДЕРЕКТЕРІ**

**ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
СЕМИРЕЧЬЯ**

МАҚАЛАР МЕН ЖАРИЯЛЫНЫМДАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

**5 ШЫҒАРЫЛЫМ
ВЫПУСК 5**

Алматы 2017

УДК 902/904 (574)
ББК 63.4 (5 Каз)
И91

Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК

Рекомендовано к изданию Ученым Советом Института археологии им. А.Х. Маргулана

Рецензенты:

Байтанаев Б.А., доктор исторических наук, академик НАН РК
Воякин Д.А., кандидат исторических наук

Редколлегия:

Егорова Т.А. – шеф-редактор, Марьяшев А.Н., Горячев А.А., Потапов С.А.

ЖЕТІСУ ӨЛКЕСІНІҢ ТАРИХЫ МЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ДЕРЕКТЕРІ

Мақалар мен жариялынымдар жинағы. – 5 Шығарылым. – Алматы, 2017. – б. 212

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ СЕМИРЕЧЬЯ

Сборник статей и публикаций. – Выпуск 5. Алматы, 2017 – 212 с.

ISBN 978-601-7106-28-7

Данный специализированный сборник посвящен памяти одного из основателей настоящего периодического издания Мотова Юрия Аркадьевича. В издании представлены научные работы, освещающие различные аспекты истории и археологии Жетысу – Семиречья и сопредельных регионов. В научный оборот вводятся материалы поселенческих и погребальных комплексов эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья. Авторы анализируют как развитие отдельных историко-географических микрорайонов в эпоху бронзы и раннем железном веке, так и отдельные археологические артефакты древности и позднего средневековья, предпринимают попытки интерпретации некоторых сюжетов наскального искусства Жетысу и локализации средневековых городов Великого Шелкового пути. Поднимаются актуальные вопросы историографии археологических исследований в Казахстане. Научные публикации отражают современное состояние обсуждаемых научных проблем и многообразие подходов к их решению.

Сборник предназначен как для специалистов – историков, археологов, краеведов, так и для широкого круга читателей.

УДК 902/904 (574)
ББК 63.4 (5 Каз)

*В оформлении обложки использована фотография А.А. Горячева
сцены с тремя «солнцеголовыми» в горах Кульжабасы*

© Базарбаева Г.А., Байпаков К.М., Варфоломеев В.В.,
Горячев А.А., Григорьев Ф.П., Джумабекова Г.С.,
Дмитриев Е.А., Егорова Т.А., Ерофеева И.В.,
Железняков Б.А., Кукушкин И.А., Лихтер Ю.А.,
Марьяшев А.Н., Петров П.Н., Потапов С.А.,
Савельева Т.В., Усманова Э.Р., Хабдуллина М.К.,
Яценко С.А.

© Институт археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК

И91
ISBN 978-601-7106-28-7

Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А.
Институт археологии им. А. Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан

Ars longa, vita brevis est.
И. Гёте, «Фауст»

О ТРАДИЦИИ УСТАНОВКИ СТЕЛ В КУЛЬТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ САКСКОГО ВРЕМЕНИ КАЗАХСКИХ СТЕПЕЙ

В творчестве Ю. А. Мотова изучение каменных изваяний в культуре раннесредневекового Казахстана занимало почетное место. Им были обследованы многие памятники, расположенные порой в труднодоступных районах. Особенная тяга влекла Ю. А. Мотова к живописным ландшафтам Жамбылской области, где прошли его детство и юность и откуда происходят ярчайшие комплексы эпохи древних тюрок. Частенько, не скрывая искреннего смеха, он рассказывал о забавном случае с текстом телеграммы, посланной А. Н. Бернштамом в Ленинград: «Поистратился на баб. Пришлите денег». В этой короткой фразе, вызывавшей восторг Юрия Аркадьевича, скрывается подстрочный глубокий смысл, расшифровать который можно и так: вся жизнь исследователя, жизнь которого оборвалась на самом взлёте творческих сил, была посвящена любимому делу (средства израсходовались на изучение каменных изваяний древних тюрок в том числе). Такое отношение применимо и для характеристики Ю. А. Мотова, не мыслившего своё существование вне археологии. Выполняя скромную дань памяти археолога, представляем вниманию коллег предварительный анализ изучения традиции установки камней в погребальном обряде ранних кочевников Казахстана. Увы, положения, выносимые в данной статье, обсудить с Ю. А. Мотовым при жизни не удалось...

Введение

Статья построена на наблюдениях, полученных в ходе изучения памятников, расположенных в различных регионах нашей родины – Казахском Алтае, Жетысу и Тургае. Исследование объектов со стелами проводилось при участии авторов на протяжении полевых сезонов 2009, 2013–2017 гг.

В 2009 г. в составе Восточно-Казахстанской

археологической экспедиции Института археологии им. А. Х. Маргулана под руководством З. Самашева авторами исследовались два объекта в Маймерской степи (Джумабекова, Базарбаева, 2011). На вершине крупного кургана (№ 1) некогда был установлен олений камень (Самашев и др., 1998; Марсадоллов, Самашев, 1999).

В 2013–2016 гг. экспедицией Института археологии им. А. Х. Маргулана под руководством А. З. Бейсенова при участии авторов и коллег из научно-исследовательского центра Лигабуе (Венеция, Италия) раскопками и разведками исследовались памятники в окрестностях с. Каспан, в долине р. Быжы (Биже). Здесь также в двух объектах, представляющих собой курганы древней элиты, были выявлены стелы, находившиеся и на вершине и в пространстве у могильной ямы (Бейсенов и др., 2015; Джумабекова, Базарбаева, 2016; Beisenov et al., 2017).

В 2015–2017 гг. экспедицией Института археологии им. А. Х. Маргулана под руководством авторов исследовались объекты в окрестностях с. Ашутасты, близ г. Аркалыка (Бейсенов, Джумабекова, Базарбаева, 2015; Джумабекова, Базарбаева, 2016; Базарбаева, Джумабекова, 2016; 2017; Базарбаева, Джумабекова, Байдалы, 2016; Jumabekova, Bazarbayeva, 2017). Результатом исследований стало две стелы, одна антропоморфная стела и изваяние.

Таким образом, в предлагаемой статье обобщены данные нескольких лет полевых исследований и опыт, полученный в результате изучения традиции установки каменных стражей – молчаливых свидетелей давно ушедших эпох.

Могильник Каспан-6

Стела была выявлена при раскопках кургана № 1 могильника Каспан-6. Курган южный в цепочке. Высота – 3 м, диаметр – 36 м. С ВВЮ

стороны погребальной камеры выявлен дромос, перекрытый поперек жердями. В кургане находилось разграбленное погребение двух взрослых человек с ребенком. В грабительском лазе выявлен скелет собаки. Вероятно, здесь мы имеем дело с ритуалом ограбления могилы и последующим жертвоприношением животного. В западной части кургана среди камней крепиды была выявлена стела. Возможно, ее первоначально вкапывали или устанавливали среди камней узким концом вниз (?). Стела зафиксирована лежащей на боковой грани с наклоном. Размеры: 1,20 x 0,20 м.

Курган № 4 могильника Каспан-6 (высота кургана более 3 м, диаметр – более 30 м) – было выявлено четыре стелы. Первая – на вершине кургана под дерном, в упавшем состоянии (рис. 1). Размеры стелы: 83 x 45 (36) x 22 см.

Еще три стелы находились с восточной стороны могильной ямы (рис. 2). Одна из них – на отметке 0,4 м выше платформы кургана. Размеры плиты: 94 x 133 x 4–20 см. Она, видимо, стояла на узком торце, треугольном в сечении.

По уровню ее вершины выявлен еще камень, лежащий на длинной грани. Камень брусковидный (7–34 x 118 x 14–16 см), со следами подработки (обтесывания). Его подпирала небольшая плита с зауженным концом. Размеры: 137 x 23–44 x 13–16 см.

Стелы найдены в упавшем состоянии. Они находились на внутренней границе вала, идущего вокруг могильной ямы. Разница высот между стелами 1 и 3 составляет 0,80 м. На основании археологических данных и радиоуглеродных дат курганы №№ 1 и 4 мо-

Рис. 1. Могильник Каспан-6, курган № 4. Стела с вершины кургана

гильника Каспан-6 можно датировать в рамках периода VII – середины V вв. до н. э. (Бейсенов и др., 2015).

Стелы в конструкции курганов – один из характерных признаков раннесакских курганов. Например, две каменные стелы из некрополя Чинета-2 на Алтае. По мнению специалистов, они маркируют северную границу распространения памятников бийкенской археологической культуры. В памятниках бийкенской культуры стелы устанавливались в центре кургана. В семантическом отношении исследователи интерпретируют их как символы очага, дома, свидетельства права на территорию, оси мироздания (мировое древо) (Дашковский, 2014).

Такие элементы как дромос, стелы и подзахоронения животных характерны для раннесакских погребений майемерской культуры (Джумабекова, Базарбаева, 2011).

Могильник Майемер

Курган № 1, могильник Майемер: стела была выявлена в верхней части наземной конструкции. Ее вершина обработана сколами по бокам и отделена глубоким шлифованным

желобком. Высота стелы – 38 см, ширина – 21 см, толщина – 7 см максимально, ширина желобка – 2,5-3 см. Второй желобок в нижней части стелы намечен, но не шлифован.

Курган № 2: В процессе разборки кургана над ямой на отметке +1,28 м была выявлена «стела», узким концом направленная на юго-запад. В могильной яме находилось захоронение животных – лошади, мелкого рогатого скота и собаки. На основе данных погребального обряда, а также сравнительно-типологического анализа элементов конского снаряжения, курган датирован VII в. до н. э.

Могильники Ашутасты-1, 2

В западной части ареала тасмолинской культуры, в тургайских степях, были произведены раскопки кургана № 10 могильника Ашутасты-1. В юго-западном секторе среди камней панциря лежал большой камень – стела (рис. 3). Вероятно, низ – широкое основание. Зауженный, но более толстый торец – «голова» – был обращен на восток. От края кургана стела находилась на расстоянии 2,30 м к центру. Форма стелы трапецевидная (рис. 4). Высота стелы – 0,87 м; ширина основания – 0,45 м;

Рис. 2. Могильник Каспан-6, курган № 4. Стелы из околмогильного пространства

Рис. 3. Могильник Ашутасты-1, курган № 10. Расположение стелы

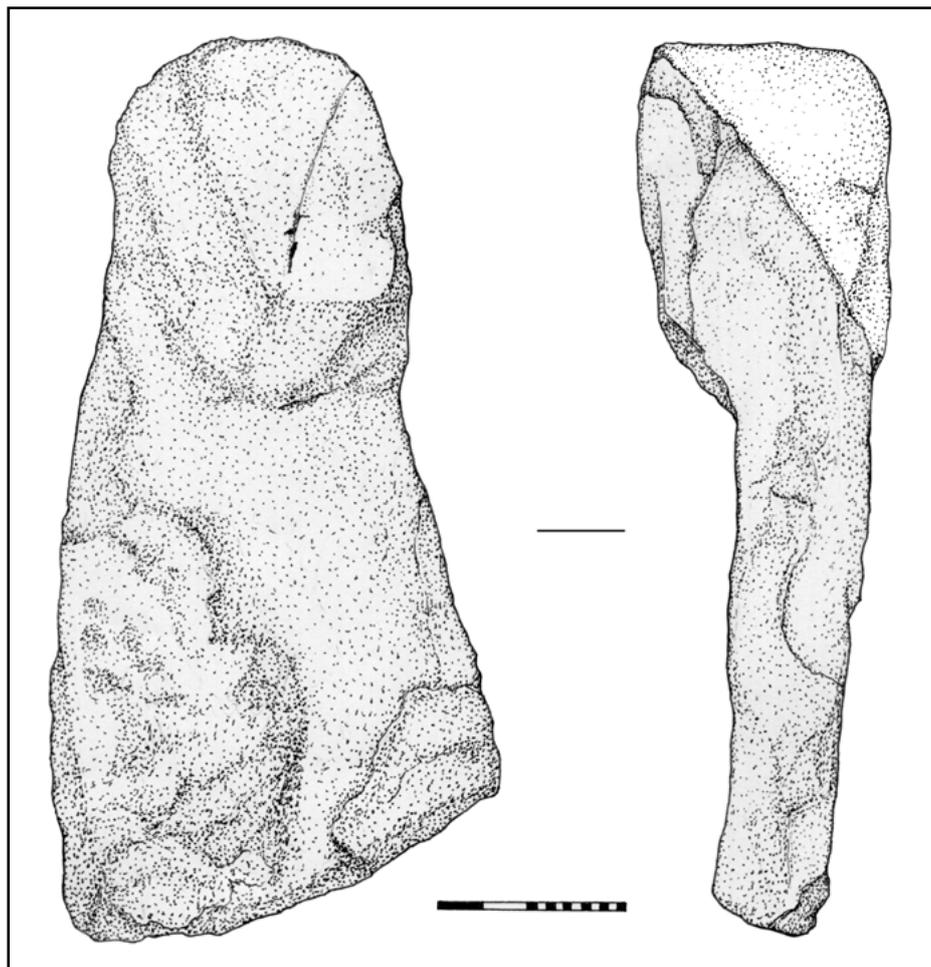

Рис. 4. Могильник Ашутасты-1, курган № 10. Стела

ширина «головы» – 0,15 м. Курган также датируется раннесакским временем.

Уникальные находки каменной скульптуры выявлены на могильнике Ашутасты-2. Памятник был найден в результате поисково-разведочных работ, проводившихся в полевом сезоне 2015 г. Он представляет собой могильник из четырех курганов, вытянутых цепочкой по линии север-юг. Основу памятника составляет крупный объект – курган № 3. Рядом с ним, с юго-восточной стороны, расположен курган-спутник, от которого в восточном направлении тянется две гряды – «уса». Курган-спутник (диаметр 8 x 10 м [СВ–ЮЗ], высота около 20 см) уплощенный, задернованный, на поверхности обилие мелких камней.

Южный «ус», длиной 110 м, находится на расстоянии 11 м от кургана-спутника. Длина северной гряды составляет 163 м*.

Начало северного «уса» диаметром 2,6 м, «ус» отстоит от спутника на 6,6 м. Северный «ус» оканчивается хорошо задернованным курганом диаметром 9 x 7,4 м (С-Ю), высотой 0,4 м, сложенным из камней крупных и средних размеров. Расстояние между началом «усов»: 24,6 м; расстояние между окончаниями усов – 110 м.

В каменной ограде, представляющей собой начало южной гряды, выявлено каменное изваяние, зафиксированное в лежащем состоянии по линии СВ–ЮЗ в слое дерна, лицевой частью вверх, головой на С-В. Параметры изваяния: 84 x 14 x 26 см.

В ходе исследования выяснилось, что конструкция, где первоначально находилось изваяние, представляет собой подпрямоугольную в плане ограду, ориентированную углами по странам света, размерами 2,0 x 2,3 м (рис. 5-7). Внутреннее пространство ограды имеет ровные стенки и определяется вертикально стоящими блоками и стеловидными камнями. Часть стенок сложена из горизонтально уложенных плиток. В целом камни установлены и уложены таким образом, что соединение горизонтально и вертикально установленных камней образуют «замок». Зазоры между крупными камнями забутованы более мелкими.

Снаружи камни стенок подперты стоящими на ребре плитами. Заполнение конструкции образовано горизонтально уложенными камнями, которые как бы «цепляются» друг за друга. В основании изваяния, под слоем дерна выявлена горизонтально лежащая плита, вероятно, маркирующая место установки изваяния (30 x 20 см). Нижняя часть изваяния была зажата блоком внешней стенки ограды и менее крупными камнями.

Изваяние отличается схематичностью. Голова с трех сторон отделена выемкой, обозначающей шею. Верх головы анфас скруглен, и лицевая часть разделена желобком носа на две части. Эта линия носа делит верхнюю часть головы также на две части, позволяя одновременно увидеть здесь дуги бровей или, скорее, прическу. У него обозначены уши. Низким рельефом – желобками – проработаны черты лица: нос, глаза, возможно, одновременно под носом полукружьями или скобками обозначен рот. Можно было бы предположить усы, но они, как правило, у изваяний ранних кочевников показаны вислыми. В середине изваяния вниз от линии пояса фиксируется выступ, обозначающий фаллос или, возможно, кинжал (рис. 8, 1). Иконографически изваяние близко скульптуре скифов Северного Причерноморья. Публикация изваяния осуществлена ранее (Базарбаева, Джумабекова, 2017).

Курган-спутник до начала исследований фиксировался как уплощенный курган с выступающими на поверхности задернованными камнями. После снятия дерна выяснилось, что границы «спутника» «наползают» на восточную полу основного кургана. Диаметр кургана-спутника после снятия дерна приобрел размеры: 11 (С–Ю) x 10 (З–В) м, высота 20-30 см. Курган-спутник заходит на восточную полу основного кургана не менее, чем на 3 м. Граница «спутника» и основного кургана очень четкая. Очевидно, что спутник сооружен позже. Он возвышается над уровнем восточной полу кургана как минимум на 0,4 м. Фиксируются вертикально установленные плиты в два-три ряда.

Верхний слой камней кургана-спутника – это мелкие, колотые камни. Основу его, ви-

*Ранее в публикации нами была допущена ошибка – перепутаны параметры гряд (Базарбаева, Джумабекова, 2017).

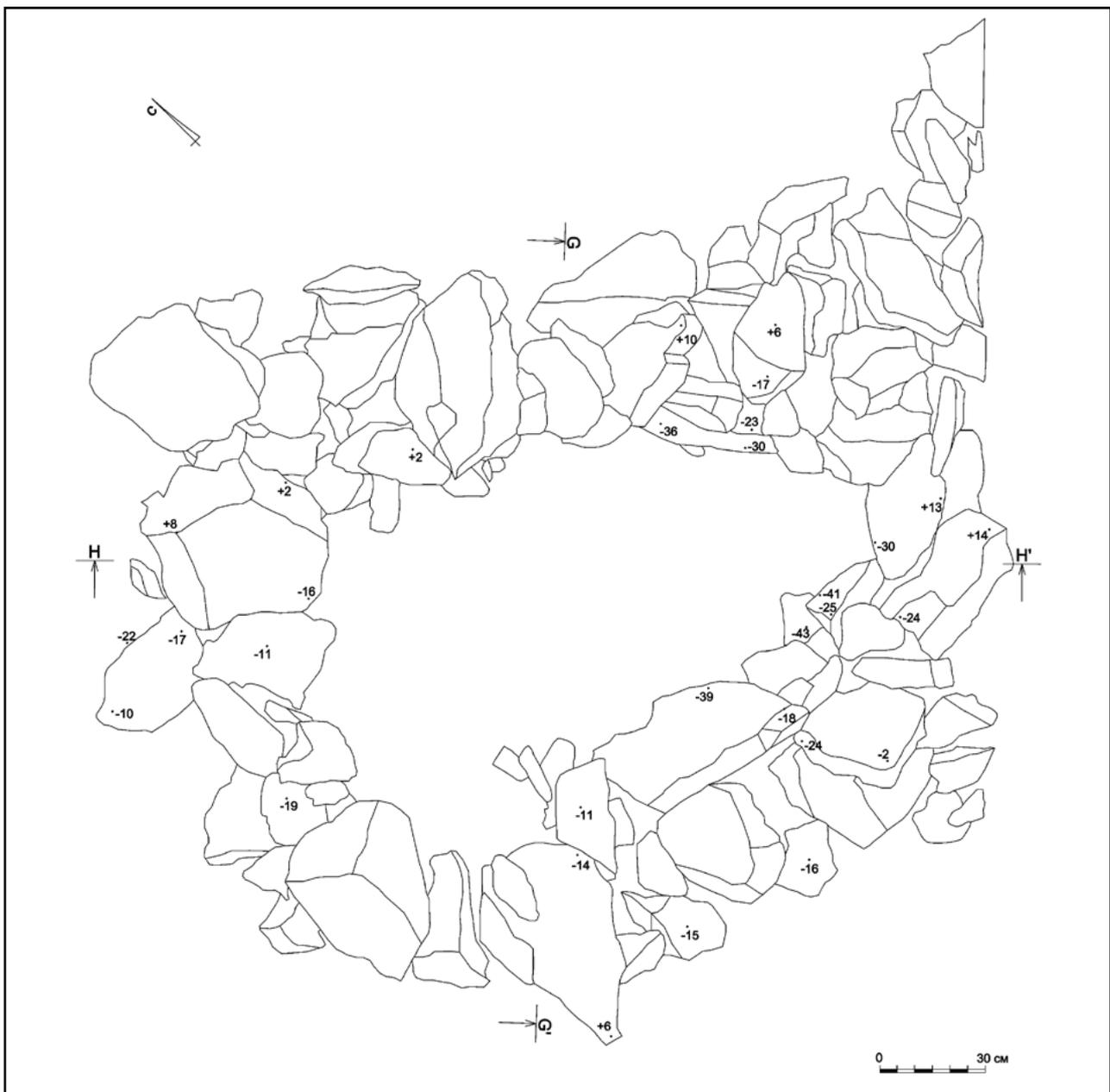

Рис. 5. Могильник Ашутасты-2, курган № 3А, начало южного «уса», ограда. План

димо, образует кольцо-ограда шириной около 1,65 м в северной половине кургана; 2,10 м – в южной. Местами внутренний край ограды определяется по вертикально установленным плитам. В целом камни ограды более крупные, чем в заполнении.

С северной, северо-восточной, юго-восточной сторон снаружи к кургану-спутнику примыкают ритуальные (?) оградки, сооруженные из камней-плит, уложенных в круг в один ряд и один слой. Внутри северо-восточной оградки (диаметр 1,3 м) зафиксирован камень, возможно, стела с двумя широкими гранями, узкие – выражены скругленным углом. Основание – широкое, верхняя часть

подострена, углом. Стела зафиксирована в центре – лежала в наклонном положении, вокруг находились более мелкие камни в различном положении плотно, примерно в 1-2 слоя.

Интерес представляет оградка, расположенная в южной поле кургана (рис. 9). Она имеет подпрямоугольную в плане форму, ориентированную углами по странам света. С восточной стороны у внутреннего края конструкции находилась стела в упавшем положении, вершиной обращенная внутрь оградки, на запад. Западная торцовая стенка образована горизонтально уложенными брусковидными камнями – крупным верхним и тремя (в два слоя) нижними; остальные –

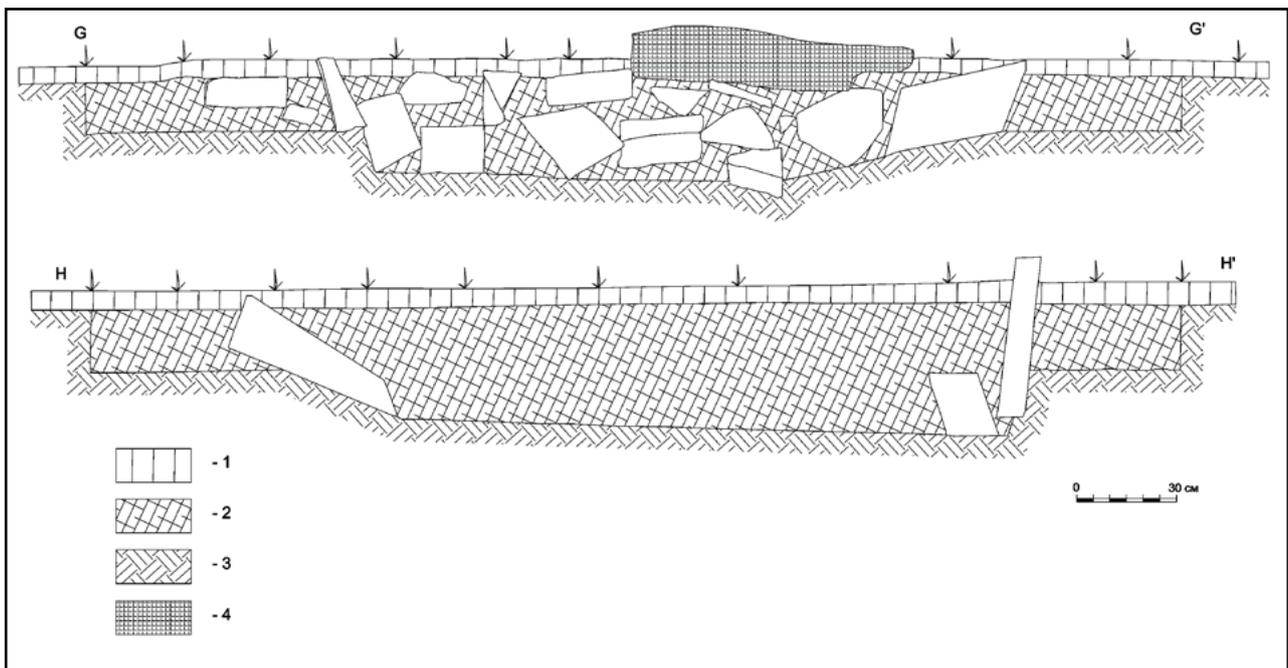

Рис. 6. Могильник Ашутасты-2, курган № 3А, начало южного «уса», ограда. Разрезы. Условные обозначения: 1 – дерн; 2 – заполнение между камнями; 3 – материк; 4 – стела.

Рис. 7. Могильник Ашутасты-2, курган № 3А, начало южного «уса», ограда. Фасады стен

вертикально установленными плитами. С внешней стороны они подперты или обложены горизонтально или с наклоном уложенными камнями, плитками. Торцовые стенки более широкие. Западная стенка имеет большую высоту, что обусловлено рвом в южной части кургана – 0,6 м. Здесь особенно четко фиксируются по дну рва камни, подпирающие стенку ограды. Заполнение оградки – плотно уложенные камни (плиты и блоки) разного

размера, уложенные в «замок», плотно. Размеры выкладки: 3,6 x 2,4 м – по внешним границам; внутреннее пространство ограды – 2,1 x 0,8–1,10 м. Параметры конструкции внутри ограды, в целом, соотносятся с ростом человека. За южным углом оградки выявлены кости животных плохой сохранности.

Внутри кольца кургана-спутника в восточном секторе на глубине -0,31 м зафиксирован вкопанный сосуд из очень рыхлого, плохого

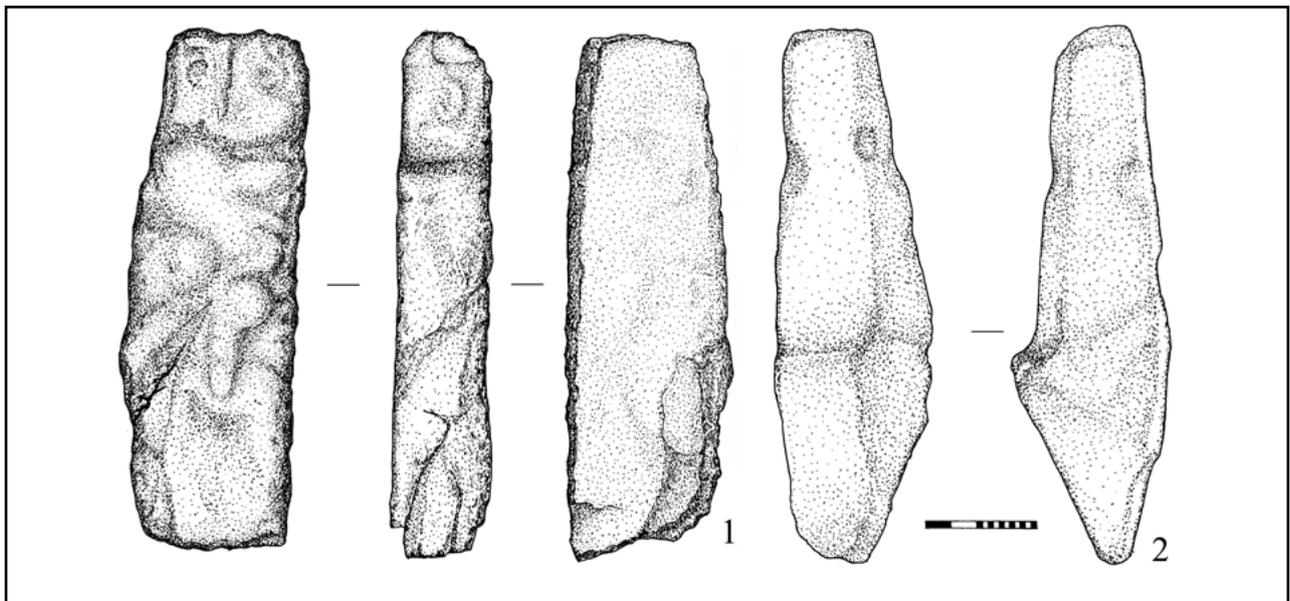

Рис. 8. Могильник Ашутасты-2, курган № 3А. 1 – изваяние, начало южного «уса»;
2 – антропоморфная стела, северный «ус»

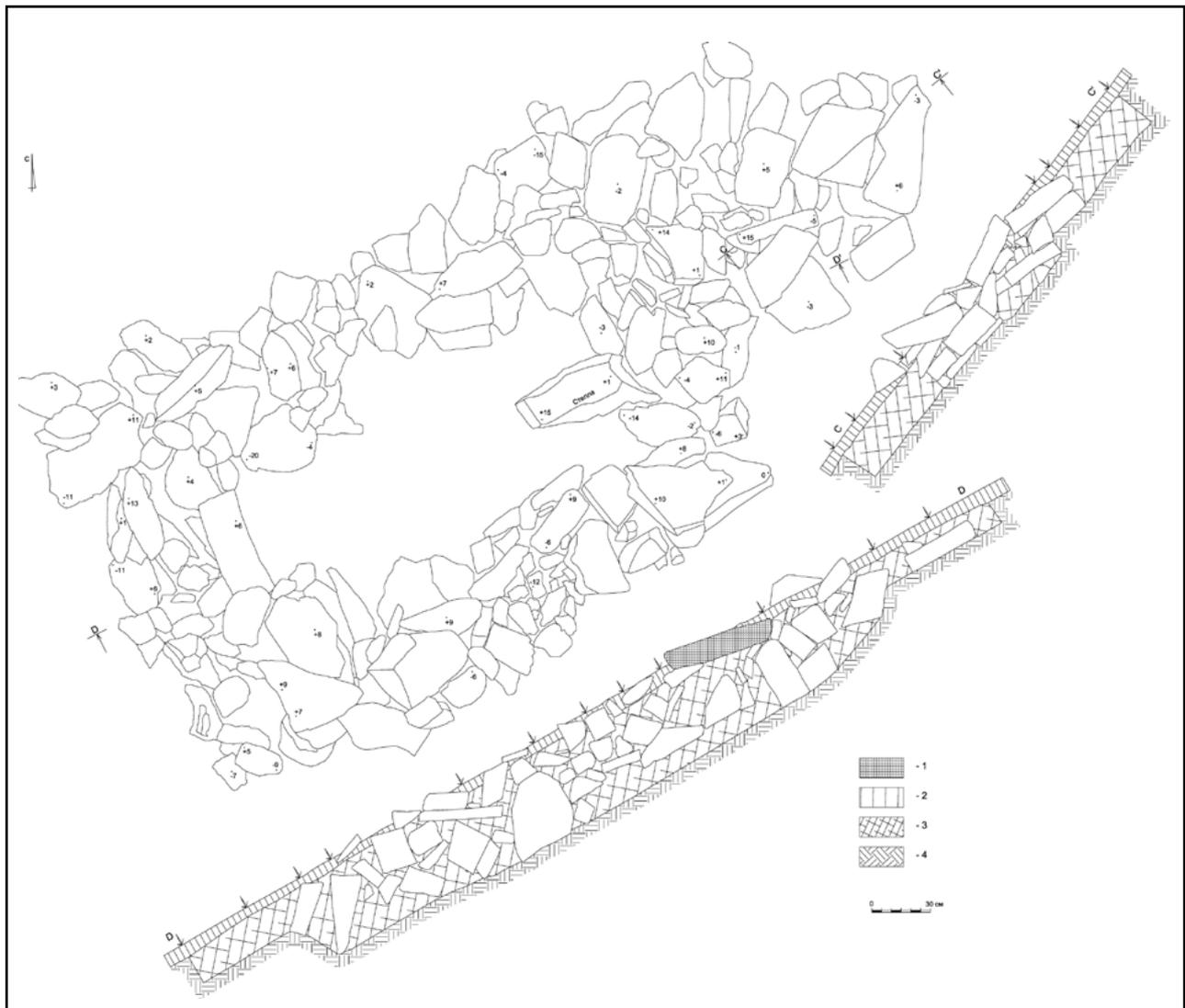

Рис. 9. Могильник Ашутасты-2, курган № 3А. Ограда, выявленная в южной поле кургана. План и разрезы.
Условные обозначения: 1 – стела; 2 – дерн; 3 – заполнение между камнями; 4 – материк

обжига глины. На глубине -0,49 м в южной части кургана у внутреннего края кольца зафиксировано золистое пятно, размерами 46 x 80 см. Над ним до высоты -20 см наблюдался очень мягкий и рыхлый однородный грунт.

Стела имеет широкие две грани и узкие торцовые, в сечении – трапецевидная. Верхний конец стелы – скошен, в нижнем конце есть небольшой выступ вниз в сторону. Размеры: высота – 78 см; ширина – от 15 см в верхней части до 31 см в основании; толщина – 7-12 см.

В северной гряде этого же кургана среди камней было выявлено очень схематичное каменное изваяние, скорее – антропоморфная стела (рис. 10). Возможно, используя форму камня – естественный выступ, мастер смог выделить голову, лицо, выступающее на ровной поверхности прямоугольного в сечении блока с широким ровным основанием (рис. 8, 2). Высота стелы составляет 95 см; высота голо-

вы – 25 см; противоположный конец – заострен, длиной 39 см. Голова отделена от остальной части желобками шириной 7 см и глубиной 1,5 см.

В 2017 г. нами был исследован участок северной гряды, где находилась антропоморфная стела. Стела зафиксирована на расстоянии 90 м от начала и 73 м от окончания гряды. В результате выяснилось, что ширина «уса» на этом участке составляла 1,90 м.

Камни – колотые плиты – были довольно плотно уложены в два слоя. Среди камней было выявлено свободное от камней пространство глубиной 0,34 м, по форме соответствующее основанию стелы (рис. 10). Вероятнее всего, антропоморфная стела устанавливалась лицевой частью обращенной на север или юг.

Сооружение – окончание южного «уса» – представляет собой конструкцию, сложенную из камней различного характера в три слоя (рис. 11). Прослеживается граница, отделяющая

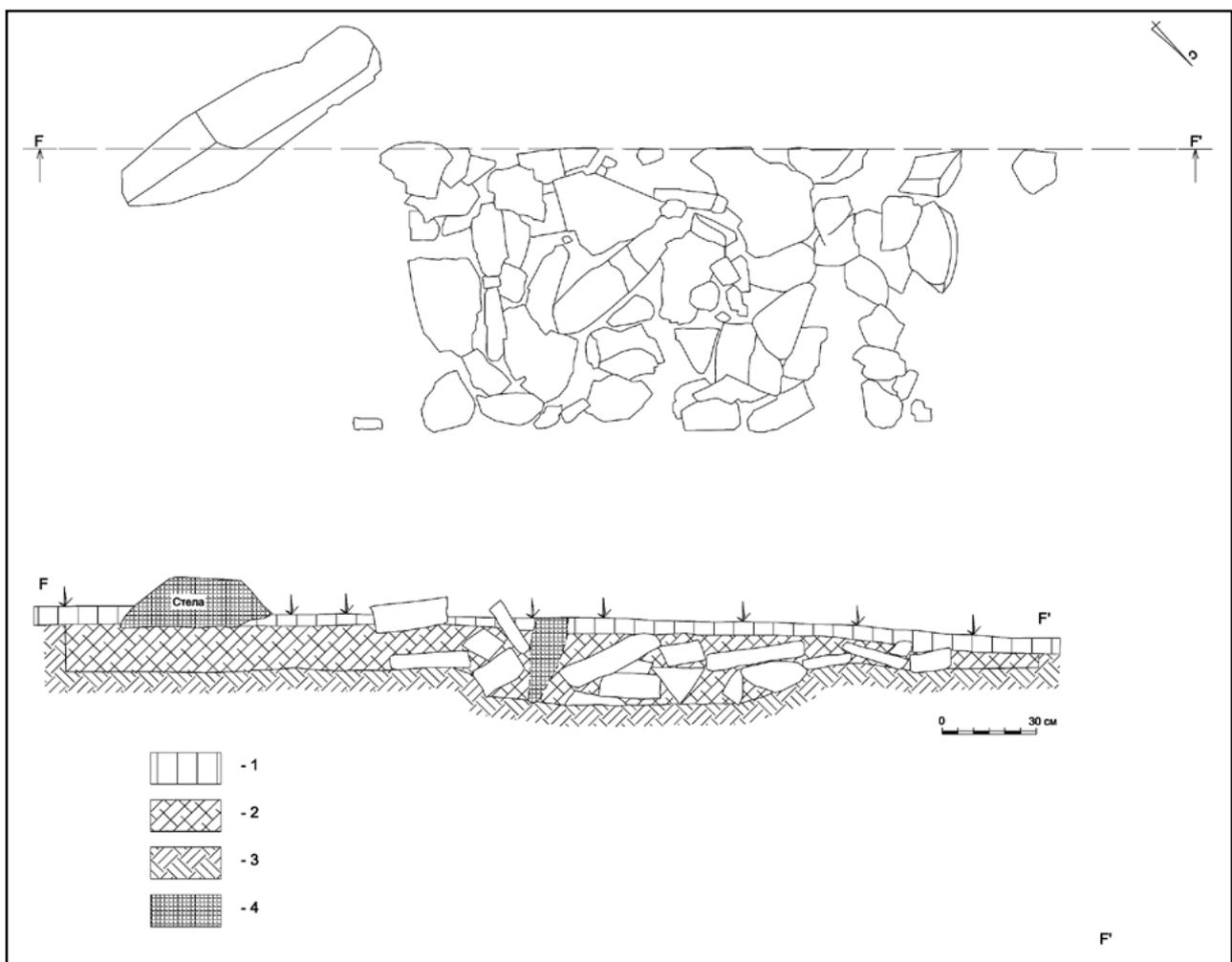

Рис. 10. Могильник Ашутасты-2, курган № 3А. Фрагмент северного «уса» с антропоморфной стелой. План и разрез. Условные обозначения: 1 – дерн; 2 – заполнение между камнями; 3 – материк; 4 – стела. Пунктиром обозначено углубление, возможно, от стелы

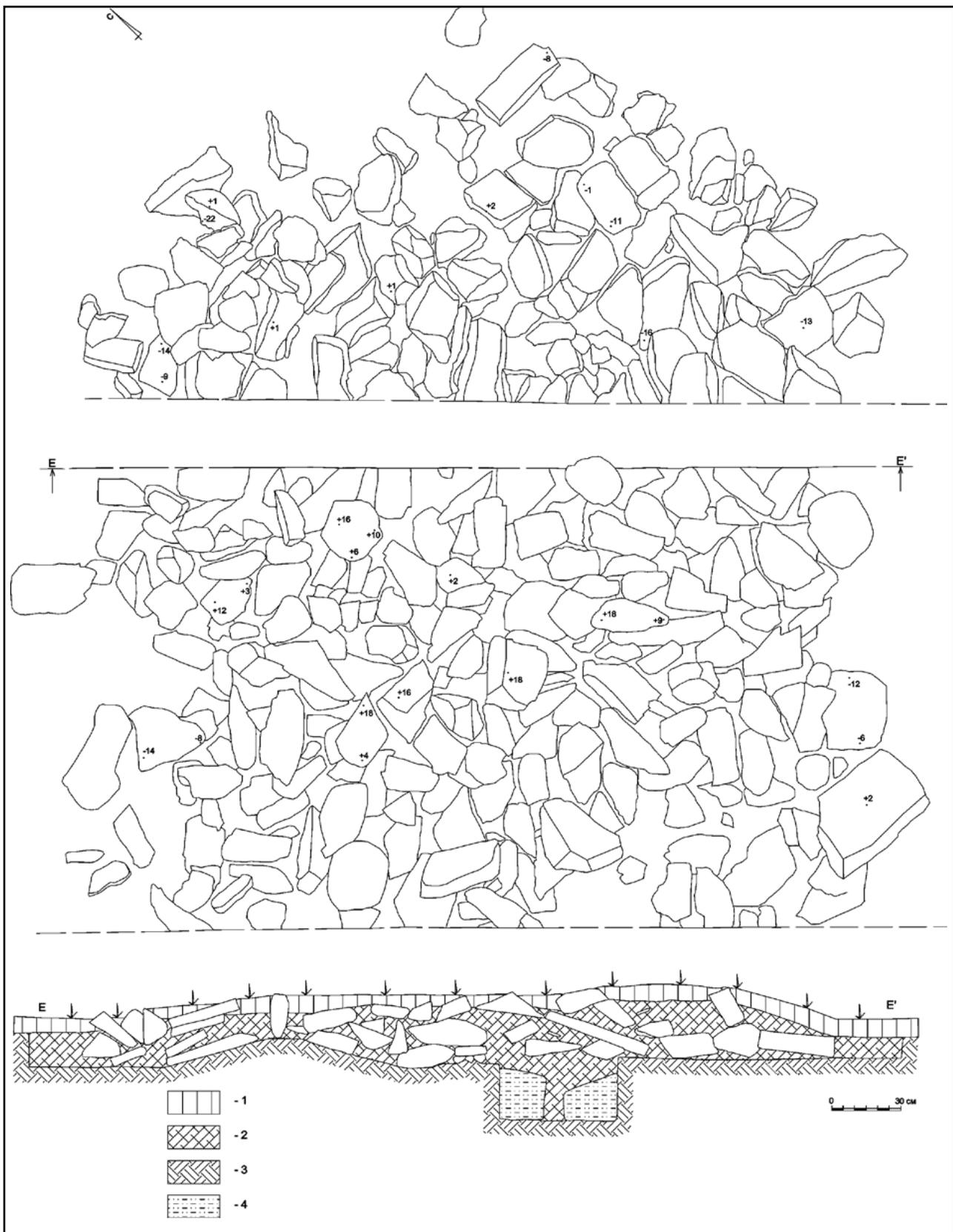

Рис. 11. Могильник Ашутасты-2, курган № 3А. Окончание южного «уса». План и разрез.
Условные обозначения: 1 – дерн; 2 – заполнение между камнями; 3 – материк; 4 – крупные камни

окончание «уса» от самой гряды. Фиксируются вертикально установленные камни, снаружи подпертые плитами в наклонном положении. В заполнении – хаотично расположенные камни.

На глубине от -0,13 до -0,30 м найдены кости мелкого рогатого скота. На глубине -0,44 м, в углублении, пять брусковидных и плиточных камней установлены кучно на ребре.

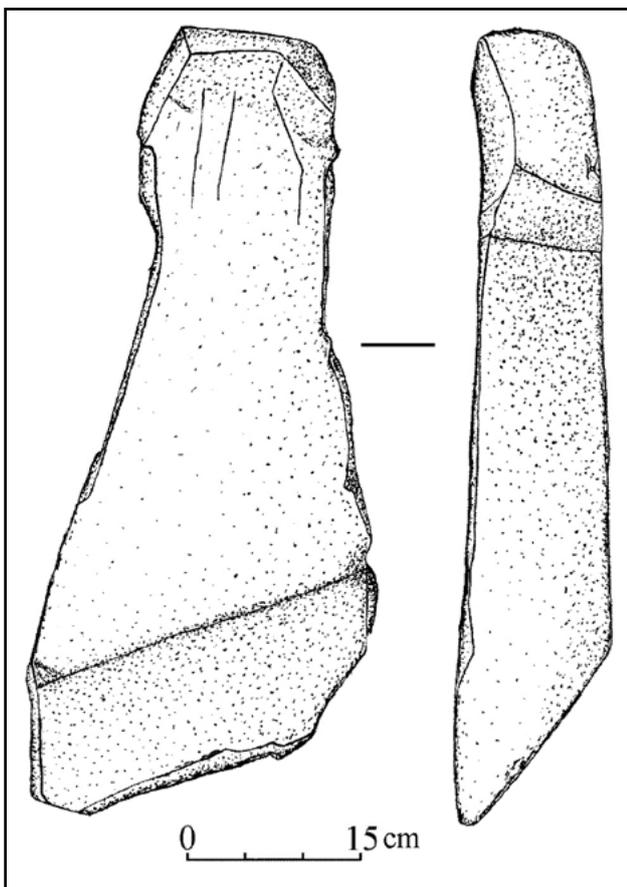

Рис. 12. Курган Ашутасты-30. Стела
(по: Шевнина, Сеитов, 2014)

Следует заметить, что из окрестностей Ашутасты происходит курган со стелой (рис. 12), изучавшийся костанайскими археологами в 2013 г. (Шевнина, Сеитов, 2014). Обращает на себя внимание тот факт, что погребение принадлежало ребенку. Как считают И. В. Шевнина и А. М. Сеитов, сопровождение погребения ребенка стелой подчеркивает особое к нему отношение.

Таким образом, из окрестностей Ашутасты из изученных раскопками объектов известно шесть статуарных памятников: одно изваяние (южный «ус» кургана № 3А), одна антропоморфная стела (северный «ус» кургана № 3А) и несколько стел (курган № 10 мог. Ашутасты-1 (1); курган 3А (стела в ограде в южной поле кургана-спутника (1) и стела (?) в выкладке (1)); курган Ашутасты-30 (1)).

Обсуждение

Случаи обнаружения каменного изваяния в комплексе кургана с «усами» довольно редки. В публикациях указывается на три случая в Центральном Казахстане. Изваяние из местности Косагалы (Карагандинской обл.) найдено

лежащим возле выкладки. От нее отходит одна из гряд кургана с «усами». Изваяние с р. Атасу (Карагандинской обл.) найдено возле кургана с «усами» мог. Атасу. Изваяние с кургана Жыланды найдено на насыпи большого кургана раннего железного века. С восточной стороны кургана выявлены небольшие конструкции, от которых отходят разрушенные «усы» (Ермоленко, Курманкулов, Касенова, 2015).

Достаточное количество изваяний эпохи ранних кочевников найдено в последнее время в Центральном Казахстане. В большинстве случаев они были выявлены при разборе наземной конструкции. Курган выделялся либо своими большими размерами, либо оригинальностью конструкции (Ермоленко, Курманкулов, 2015; Бейсенов, Ермоленко, 2014). Курган 7 могильника Талды-2, по мнению авторов публикации, являлся ритуальным сооружением, возведённым на краю могильника раннесакского периода.

Авторы публикаций относят рассмотренные изваяния из Сарыарки к группе скульптур раннего железного века. Устанавливается их связь с археологическими погребальными и погребально-ритуальными комплексами сакской эпохи. Археологические и радиоуглеродные датировки комплексов, в связи с которыми найдены изваяния, позволил определить время их существования рамками VII-V вв. до н. э.

Изваяния Сарыарки обнаруживают сходство со скифскими изваяниями VI-V вв. до н. э. из Северного Причерноморья и Северного Кавказа (Курманкулов, Ермоленко, 2014, с. 21). Близость раннесакских памятников Алтая и прилегающих регионов комплексам тасмолинской культуры по погребальному обряду, отмечаемая специалистами, предполагает необходимость сохранения определения «майэмирская культура» для раннескифских памятников северо-западных предгорий Алтая и прилегающей территории Восточного Казахстана.

Анализ погребальных памятников саков Сарыарки в контексте формирования раннесакского культурного комплекса привел А. З. Бейсенова к определенным выводам. Он включил в круг древностей начального периода сакской

эпохи памятники бийкенской и майемерской культур Алтая, тасмолинской культуры Центрального, Северного Казахстана и Южного Зауралья, тагарские курганы подгорновского этапа, памятники бесшатырской культуры Жетысу, генетически связанные с бегазы-дандыбаевской культурой. Близки к ним также мавзолеи предсакского времени Северного Тагискена (Бейсенов, 2014; 2015). Возможно, стелы и каменные изваяния являются дополнительным элементом, подтверждающим эту связь.

Значительное число каменных стел и антропоморфных изваяний обнаружено и в степной зоне Южного Урала, органически входящей в западную часть урало-казахстанских степей (Гуцалов, Таиров, 2000). Например, в заполнении могильной ямы, содержащей погребения 2 и 3 в кургане Имангазы-Карасу-2, каменная стела с тамгообразным знаком найдена в вертикальном положении. Стелу из Имангазы-Карасу-2 авторы рассматривают в совокупности с антропоморфными изваяниями раннего железного века урало-казахстанских степей, проявляющими сходство со скифской скульптурой. Некоторые из изваяний тоже обнаружены в засыпке могил (курган № 1 курганной группы Жанабаз (Урбаз) на р. Орь, курган № 1 могильника Наурзум-4 в Костанайской области), которые датируются V в.

до н. э. Согласно С. Ю. Гуцалову и А. Д. Таирову, наурзумские изваяния (рис. 13) могли быть также сначала установлены на вершине кургана. Специфично, что в кургане 1 могильника Наурзум-4 найдены два изваяния – одно почти целое и голова другого. В кургане 4 этого же могильника тоже обнаружены два изваяния. Изобразительные особенности сарыаркинских изваяний позволяют устанавливать аналогии со скифской скульптурой.

Появление в Сарыарке изваяний, отражающих влияние иконографии раннескифских изваяний, позволили некоторым исследователям говорить о западных истоках генезиса этого феномена, о «скифском» культурном импульсе (Гуцалов, 1998; Таиров, 1998). Однако этот тезис является спорным.

По своему назначению скифские антропоморфные изваяния делят на две группы. Изваяния первой группы устанавливались на вершинах курганов и выражали идею связи с предком-родоначальником. Изваяния второй группы были составной частью жертвенных комплексов — святилищ (Гуцалов, Таиров, 2000, с. 247).

Семантически близки стелам «оленные камни» – раннесакские антропоморфные стелы с изображениями оленей. Они более характерны для восточных регионов евразийского пояса степей. Исследователи связывают их назна-

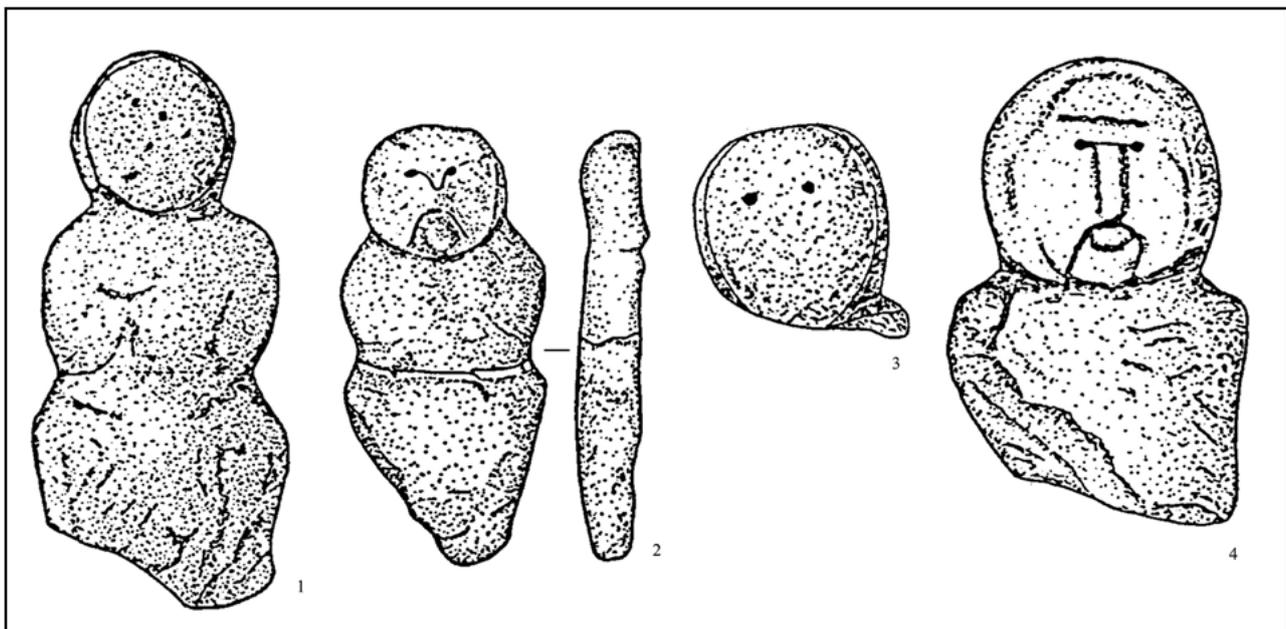

Рис. 13. Могильник Наурзум-4, изваяния (по: Гуцалов, Таиров, 2000). 1 – изваяние 1, к. 1; 2 – изваяние 3, к. 4; 3 – изваяние 4, к. 4; 4 – изваяние 2, к. 1

чение с идеей жертвоприношений. Вероятно, правы исследователи, связывающие генезис оленных камней с материальными объектами (вертикально установленные стелы, крупные камни и т. д.), первоначально не имеющими никаких знаковых отличий (Савинов, 1994, с. 138).

Эту роль могли играть стелы, деревянные столбы, зафиксированные в ряде погребений эпохи поздней бронзы в Минусинской котловине и Центральном Казахстане (Бобров, 1992). Столбы в качестве ритуальных атрибутов продолжали использовать и в сакскую эпоху. Очевидно, они просто не сохранились. Так, обработанный столб и бревно выявлены при исследовании могильника Догээ-Баары-2 в Туве, курган № 15 (VI V вв. до н. э.). Деревянные столбы, вертикально стоявшие рядом с перекрытием погребальной камеры, ранее фиксировались на могильнике Догээ-Баары. Зародившийся в степной зоне Евразии еще в эпоху бронзы этот обычай сохраняется и смыкается с традицией оленных камней, напомним, одной из функций которых являлась коммуникативная связь с предками и они использовались в погребально-поминальном ритуале. Для поздних памятников скифской эпохи каменные стелы и вертикальные столбы на перекрытиях срубов зафиксированы на могильнике Суглуг-Хем (Чугунов, 1996, с. 74).

Установлено, что по условиям нахождения оленные камни можно разделить на две большие группы: 1) установленные на специальных «жертвенниках» около мест захоронений; 2) связанные непосредственно с погребениями (Савинов, 1994, с. 143). Очевидно, определенные обстоятельства обнаружения стел и изваяний раннесакского времени из Казахстана демонстрируют принципиальное сходство в принципах их установки и проведения ритуальных действий.

Специалистами выявлено функциональное назначение оленных камней, установленных на площади курганов, – они предназначались для передачи регламентированных ритуалом ценностей и жертвоприношений (Савинов, 1994, с. 147).

Местонахождение каменных стел и раннесакских изваяний на вершине кургана или среди камней крепицы говорит о том, что их устанавливали на последнем этапе погребально-

поминального цикла. Пореконструкции К. В. Чугунова, оленные камни на кургане Аржан-2 в Туве устанавливали на третьем этапе погребального ритуала – при окончании похорон. После совершения последнего захоронения на площади кургана цикл функционирования открытого погребального пространства завершался. Воздвигалась первичная насыпь. В центре был размещен высокий оленный камень. Еще один оленный камень был установлен у края насыпи. Вместе со стелой, стоящей у самой северной точки стены, оленные камни образовывали ряд, ориентированный строго меридионально (Чугунов, 2011, с. 284).

Одним из вариантов раннесакских каменных стел являются, вероятно, каменные столбики. Такие элементы выявлены в ряде погребально-поминальных комплексов пазырыкской культуры Алтая. Они, вероятно, сооружались в ходе поминального обряда (Худяков, 1996).

Заключение

Таким образом, местонахождение каменных стел и изваяний в раннесакских памятниках Казахстана позволяет высказать предположение: вероятно, их устанавливали на заключительных этапах погребально-поминального цикла. Каменные стелы и изваяния выполняли определенную роль в поминальном ритуале. Функционально они исполняли роль, близкую стелам и столбам эпохи поздней бронзы, оленным камням восточных регионов степной Евразии. Возможно, в ряде регионов евразийского пояса степей традиция оленных камней не получила развития, их роль выполняли каменные стелы.

На территории Алтая, Юго-Восточного Казахстана оленные камни сосуществовали со стелами. Раннесакские каменные стелы, оленные камни и изваяния – один из маркеров кочевой культуры I тыс. до н. э. Их установка в погребально-поминальных комплексах начиная с эпохи поздней бронзы, обусловлена кардинальными изменениями в различных сферах жизни: социальной организации, идеологии, религиозных представлениях в обществе конных воинов. В свою очередь, новые ценностные ориентации и мировоззренческие установки отразились в ритуальной сфере, что демонстрируют каменные стелы, изваяния.

Независимо от того, каковы функции и

семантика изваяний скифского времени (Ольховский, 2005, с. 117), воплощенный в них образ обеспечивал возможность и необходимость «участия» изваяний в совершении обрядов. Эти обряды, в свою очередь, «являлись формами проявления целой группы культов...» (Ольховский, 2005, с. 117).

Вероятно, изваяния в курганах с «усами», сохранявших свое ритуальное значение и в последующую эпоху, отражают линию развития традиции каменных изваяний и антропоморфных стел. Так, в установке средне-

вековых изваяний также отражается связь с почитанием божества войны, вера в загробную судьбу доблестного воина и пр. Местонахождение же стел, в том числе антропоморфных, в системе комплекса – кургана с «усами», вероятно, подтверждает их ритуальное значение, долговременный многоступенчатый цикл погребально-поминальных действий.

Благодарности. Авторы искренне благодарят всех, кто принимал участие в раскопках памятников Казахского Алтая, Жетысу и Тургая. Помним, ценим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Базарбаева Г.А., Джумабекова Г.С. Культура кочевников Тургая: этноархеологические исследования // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. - Иркутск: изд-во ИГУ, 2016. - Вып. 5. - С. 265-271.

Базарбаева Г.А., Джумабекова Г.С. Новое изваяние эпохи ранних кочевников из Тургая // Самарский научный вестник. 2017. - Т. 6. - № 3 (19). - С. 117-121.

Базарбаева Г.А., Жумабекова Г.С., Байдалы Р.Ж. Ашутасты – Батыс Сарыарқадағы Тасмола мәдениетінің жана ескерткіші // Саки и савроматы казахских степей: контакт культур: сб. научн. статей, посвящ. памяти археолога Б. Нурмуханбетова. - Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2016. - С. 51-55.

Бейсенов А.З. Древние сокровища Сарыарки. - Алматы, 2014. - 196 с.

Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии: сб. научн. статей, посвящ. памяти выдающегося казахского археолога К. А. Акишева. - Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. - С. 7-34.

Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Изучение памятников тасмолинской культуры в Западной Сарыарке // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований: сборник статей, посвящ. 70-летию проф. Ю. Ф. Кирюшина. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. - С. 294-297.

Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Баринаева Е., Крешиоли Л. Археологические исследования могильника раннего железного века Каспан-6 в Жетысу // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии: сб. научн. статей, посвящ. памяти выдающегося казахского археолога К. А. Акишева. - Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. - С. 59-70.

Бейсенов А.З., Ермоленко Л.Н. Новые каменные изваяния сакской эпохи из Сарыарки // Вестник КемГУ. 2014. - № 3 (59). - С. 36-40.

Бобров В.В. К проблеме вертикально установленных объектов в погребениях эпохи бронзы Сибири и Казахстана // Северная Евразия от древности до средневековья: тез. конф. к 90-летию со дня рождения М.П. Грязнова. - СПб., 1992. - С. 54-57.

Гуцалов С.Ю. Курган раннескифского времени на Илеке // Археологические памятники Оренбуржья. 1998. - Вып. II. - С. 127-136.

Гуцалов С.Ю., Таиров А.Д. Стелы и антропоморфные изваяния раннего железного века южно-уральских степей // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии: сб. статей. - М., 2000. - С. 226-251.

Дашковский П.К. Обнаружение каменных стел при исследовании памятников кочевников в

Северо-Западном Алтае // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии: сб. статей. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. - Вып. 4. (Алтай на перекрестке времен и смыслов). - С. 28-31.

Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. В поисках следов свернувшейся пантеры: к изучению памятников Майемерской степи // История и археология Семиречья. – вып. 4. - Алматы, 2011. - С. 67-88.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К. Погребение раннего железного века с изваянием в долине р. Айбас // Вестник КемГУ. 2015. - № 2 (62). Т. 6. - С. 29-34.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К., Касенова А.Д. Новые данные о специфической разновидности изваяний сакской эпохи // Вестник КемГУ. 2015. - № 1 (61). Т. 3. - С. 26-32.

Жұмабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Қазақстанның ерте көшпелілерінің жерлеу ғұрпындағы стелалар // Еуразия археологиясының өзекті мәселелері: Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 25 жылдығына және Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының 25 жылдығына арналған халықар. ғыл.-тәж. конф. матер жинағы. Алматы: Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, 2016. С. 253-161.

Килуновская М.Е., Семенов Вл.А. Оленные камни Тувы (Часть 2. Сюжеты, стиль, семантика) // Археологические вести. 1999. - № 6. - С. 130-145.

Курманкулов Ж., Ермоленко Л. Древности Сарыарки: каменные изваяния. = Караганды: «Credos Ltd С», 2014. - 168 с.

Марсадолов Л.С., Самашев З.С. Изучение археологических памятников Западного Алтая. Сер.: Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции ГосЭрмитажа. - СПб., 2000. - Вып. 3. - 76 с.

Ольховский В.С. Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа. - М.: Наука, 2005. - 299 с.: 156 ил.

Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. - СПб.: СПбГУ, 1994. - 208 с.

Самашев З.С., Франкфорт А.П., Ермолаева А.С., Жумабекова Г.С., Гий Э., Сунгатай С., Жетыбаев Ж.М., Омаров Г.К. Исследования культуры древних кочевников Казахского Алтая // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия: матер. Междунар. археол. конф. - Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 1998. - С. 174-202.

Таиров А.Д. Генезис раннесарматской культуры Южного Урала // Археологические памятники Оренбуржья. - Оренбург, 1998. - Вып. II. - С. 87-96.

Худяков Ю.С. Поминальные памятники пазырыкской культуры Горного Алтая // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху: матер. междунар. конф. - СПб.: «Скифо-Сибирика», 1996. - С. 87-89.

Чугунов К.В. Погребальный комплекс с кенотафом из Тувы (К вопросу о некоторых параллелях археологических и письменных источников) // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху: матер. междунар. конф. - СПб.: «Скифо-Сибирика», 1996. - С. 69-80.

Чугунов К.В. Аржан-2: реконструкция этапов функционирования погребально-поминального комплекса и некоторые вопросы его хронологии // Российский археологический ежегодник. - СПб., 2011. - Т. 1. - С. 262-335.

Шевнина И.В., Сеитов А.М. Детское погребение раннего железного века из Тургая // Восхождение к вершинам археологии: сб. матер. междунар. научн. конф. «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвящ. 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. - Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. - С. 273-280.

Weisenov A.Z., Kreshioli L., Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A., Barinova E. The early iron age burial ground Kaspan-6 in Jetusy // Теория и практика археологических исследований. 2017.- № 2 (18). - С. 97-108.

Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A. New research results of Turgay nomads' culture // Теория и практика археологических исследований. 2017. - № 2 (18). - С. 109-117.

Г. Жұмабекова, Ғ. Базарбаева
Ә. Х. Марғұлан ат. Археология институты, Алматы, Қазақстан

ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ САҚ КЕЗЕҢІ ТҰРҒЫНДАРЫ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ ТҰҒЫРТАСТАР ОРНАТУ ДӘСТҮРІ ТУРАЛЫ

Түйін

Мақала еліміздің Қазақ Алтайы, Жетісу және Торғай сияқты түрлі аймақтарында орналасқан ескерткіштерді зерттеу барысындағы бақылаулар негізінде түзілген. Тұғыртастары бар нысандарды зерттеу ісі авторлардың қатысуыменен 2009, 2013–2017 жылдар аралығындағы далалық маусымдарда жүргізілді.

Еуразия далалық белдеуіндегі ертесак кезеңінің жерлеу-аза тұту кешендерінің материалдарында тастан жасалған тұғыр тастары орнату дәстүрі сараланады; олардың бұғытастар мен ертесак кезеңінің тас мүсіндерімен семантикалық жақындықтары қарастырылады.

Түйін сөздер: Орталық Қазақстан, Торғай, Далалық Еуразияның шығысы, ертесак кезеңі, тұғыртастар, тас мүсіндер.

G.S. Jumabekova, G.A. Bazarbayeva
Archaeology institute after A.Kh. Margulan, Almaty, Kazakhstan

ON THE TRADITION OF THE STELAE INSTALLATION BY THE POPULATION OF THE SAKA TIME KAZAKH STEPPES

Summary

The article bases on the observations received during the studies of the monuments located in various regions of our country – the Kazakh Altay, Jetyusu and Torgay. The research of a number of objects with steles was carried out with the participation of authors during the 2009, 2013–2017 field seasons.

The tradition of installing stone stelaes is analyzed based on the materials of the Early Saka burial memorial monuments of the Eurasian belt of the steppes; their semantic similarities to deer stones and early Saka stone statues is considered.

Keywords: Central Kazakhstan, Turgay, east of the Steppe Eurasia, early Saka period, stelaes, stone statues.

СОДЕРЖАНИЕ

О Мотове Юрии Аркадьевиче

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ. Слово о Юрии Аркадьевиче Мотове	5
ЕРМОЛАЕВА А.С. Воспоминания о Юре.....	10
УСМАНОВА Э.Р. Один из последних казахстанских археологов-энциклопедистов, или Три встречи с Юрием Мотовым	12
ХАБДУЛИНА М.К. Мотов Ю.А. на городище Бозок	14

Статьи и публикации

КУКУШКИН И.А. Семантика социально-стратифицированных погребальных комплексов нурынско-федоровской культуры Центрального Казахстана	18
ДМИТРИЕВ Е.А. К вопросу о выделении нуринской культуры эпохи бронзы Центрального Казахстана (взгляд сквозь призму историографии и современные реалии)	24
ГОРЯЧЕВ А.А., ЕГОРОВА Т.А. О знаковой символике в металлических украшениях эпохи бронзы Жетысу	32
ЛИХТЕР Ю.А., УСМАНОВА Э.Р. Бусы из египетского фаянса из казахстанских памятников андроновской общности	40
ГОРЯЧЕВ А.А. К вопросу о реконструкции жилищ поздней бронзы в горной зоне Заилийского Алатау	55
САРАЕВ В.В. Каргалинский древний историко-географический микрорайон	68
МАРЬЯШЕВ А.Н., ГОРЯЧЕВ А.А., ПОТАПОВ С.А. Древние поселения и могильники хребта Ешкиольмес	91
ЖЕЛЕЗНЯКОВ Б.А. Алтарные наскальные композиции с оленями Жетысу (Кайши, Актерек)	111
ДЖУМАБЕКОВА Г.С., БАЗАРБАЕВА Г.А. О традиции установки стел в культуре населения сакского времени казахских степей	127
ЯЦЕНКО С.А. Золотая пластина из усуньского погребения в гроте ущелья Каргалы.....	143
БАЙПАКОВ К.М., САВЕЛЬЕВА Т.В., ПЕТРОВ П.Н. Локализация города Иланбалык (Иланбали) в Илийской долине	156
ХАБДУЛИНА М.К. Позднетюркское погребение из Северного Казахстана	162
ВАРФОЛОМЕЕВ В.В., КУКУШКИН И.А., ДМИТРИЕВ Е.А. Средневековое погребение у аула Аюлы	167
ЕРОФЕЕВА И.В. Памятники тибетского буддизма в Семиречье: Текелийская стела и иконографическая панорама Тамгалытас	174
ГРИГОРЬЕВ Ф.П. Археологические исследования и случайные находки на территории г. Алматы и его окрестностей в 1920-е – 1960 г.г.	190
Список сокращений	210